

Ночь стояла тихая. Поворочавшись в постели больше получаса, Мин Цзин по-прежнему не чувствовал ни малейшей сонливости. Он приподнялся, протянул руку и распахнул окно: вдали, в чернильной вышине ночного неба, мерцали и тонули редкие звезды, их прохладный свет едва заметно трепетал. Легкий ветерок доносил непрекращающееся стрекотание сверчков — в этом оживлении таилась тишина, в зной вплеталась свежесть. Это была самая настоящая летняя ночь.

Он молча витал в облаках, уставившись в темноту за окном, а его нефокусированный взгляд случайно упал на соседнее здание, где в каких-то окнах все еще горел свет.

Мин Цзин прекрасно понимал, что служит источником его бессонницы — без сомнений, это был спавший за стеной Цинь Чу.

Он был до безумия счастлив.

С тех пор как Цинь Чу без видимой причины впал дома в беспробудный сон, а следом они оказались здесь, прошло уже почти ровно с месяц. У него совершенно не было времени морально подготовиться к столь внезапным переменам.

В самый первый миг, когда он увидел Цинь Чу, ему безумно хотелось заговорить с ним, признаться, как сильно тот его напугал. Но в конце концов он оставался лишь частью сознания Цинь Чу и не нёс в себе никаких воспоминаний о них двоих.

Укротив охватившую его тревогу, он сдерживался, чтобы не напугать Цинь Чу, шаг за шагом проникая в поле его зрения — и наконец добился сегодняшнего прорыва.

Мин Цзин тихонько усмехнулся. И что ему теперь делать? Как же сильно хотелось пробраться в соседнюю комнату и украдкой посмотреть, как тот спит. Слегка прикрыв глаза, он тронул губы легкой улыбкой: одно лишь воображение позволяло ему черта за чертой вырисовывать в мыслях спящего юношу. Стоило об этом подумать, как сердце, кажется, забилося быстрее.

Единственным, кто мучился бессонницей, был не один лишь Мин Цзин. Цинь Чу воротался в кровати из стороны в сторону, словно жареная рыба на сковороде, чувствуя, как всё тело расплавляется от жары. И хотя кондиционер работал исправно, в беспокойстве металась лишь его взвинченная душа.

Положив руки под голову, он какое-то время тупо смотрел в потолок, затем поднялся, подхватил брошенную на постель майку и натянул ее на себя. Раздраженно трепля волосы, он решил сходить к холодильнику за баночкой ледяного пива.

Но стоило Цинь Чу распахнуть дверь спальни, как он чуть не подскочил от испуга, заметив сидевшего на диване в гостиной Мин Цзина.

Посреди глубокой ночи, не ложась спать, сидеть в темноте перед телевизором без единого включенного света — тусклые блики экрана падали прямо на лицо, вылитая же страшная призрачная рожа, разве нет? Цинь Чу мысленно выругался. Протянув руку, он щелкнул выключателем верхнего света в гостиной и направился напрямик к холодильнику за пивом.

Внезапный яркий свет заставил Мин Цзина зажмуриться; он прикрыл лоб ладонью, и лишь спустя несколько секунд зрение полностью восстановилось.

Он повернул голову, провожая Цинь Чу взглядом.

— Ты тоже не можешь уснуть?

Цинь Чу, копавшийся в недрах холодильника, слегка замер и глухо буркнул в ответ.

Мин Цзин поднялся с дивана, подошел к нему со спины, бросил взгляд на банку пива в его руке и мягко предложил:

— Давай я подогрею тебе молока.

Цинь Чу мысленно закатил глаза, с банкой в руке развернулся и уставился на Мин Цзина сверху вниз, холодно бросив:

— Я тебе не ребенок, какое еще молоко.

— Тебе всего восемнадцать, — виновато улыбнулся Мин Цзин и, испугавшись, что Цинь Чу рассердится от этих слов, тут же добавил: — Я и сам перед сном пью молоко, это помогает уснуть.

Цинь Чу насмешливо фыркнул:

— Неудивительно, что от тебя так веет детским садом.

Мин Цзин: «.....»

Похоже, он сообразил, что брякнул лишнего, но сказанного назад не воротишь. Насупившись, Цинь Чу отвернулся, делая вид, что Мин Цзин для него не существует, и направился в гостиную. Плюхнувшись на диван, он с громким щелчком открыл банку пива. Только он один знал, насколько жутко и неуютно ему было находиться рядом с Мин Цзином.

Мин Цзинь вздохнул, подогрел стакан молока и присел на диванчик рядом с Цинь Чу.

Они потягивали каждый свое питье, уставившись в экран телевизора. Звукоизоляция в этой квартире оставляла желать лучшего, и раньше, опасаясь потревожить чуткий сон Цинь Чу, Мин Цзин убавлял громкость почти до нуля. Сейчас же они словно смотрели немое видео. Гостиная погрузилась в тяжелую тишину, и чем тише становилось, тем сильнее нарастало неловкое напряжение.

Сделав последний глоток молока, Мин Цзин на мгновение замер нерешительности, а затем заговорил:

— Уже поздно, давай ложиться спать.

Цинь Чу расслабленно откинулся на спинку дивана, не отрывая глаз от экрана, и лениво бросил:

— Завтра выходной.

— Даже в выходные лучше ложиться пораньше, засиживаться по ночам вредно для здоровья.

Цинь Чу с неудовольствием покосился на Мин Цзина, подумав, что этот парень ведет себя точь-в-точь как ворчливый старик. Ладно бы сам был старым пнем, так ведь нет, норовит притянуть за собой остальных!

Понимая, что снова действует Цинь Чу на нервы, Мин Цзин вовсе не пал духом. Он взял пульт, выключил телевизор, поднялся на ноги и, глядя на Цинь Чу сверху вниз, вновь мягко произнес:

— Пойдем спать.

Цинь Чу сделал движение, собираясь выхватить пульт, но Мин Цзин с удивительной ловкостью отступил на пару шагов назад и спрятал пульт за спину. Взглянув на Цинь Чу, он улыбнулся кончиками глаз:

— Пойдем спать, будь послушным.

Цинь Чу замер на полудвижении, сообразив, что его нынешнее поведение подозрительно смахивает на то, как парочки флиртуют друг с другом в комедийных дорамах. Пронесись эта безумная мысль в голову, как его тут же едва не хватил удар от собственной догадки. Жестко оборвав порхающие не к месту мысли, Цинь Чу даже не взглянул на Мин Цзина и молча ушел в свою комнату.

Улегшись в постель, он прислушался: вокруг стояла такая тишина, что казалось, будто слышно стук собственного сердца. Голову штурмовали обрывки сумбурных мыслей, но наконец алкоголь сделал свое дело: прикрыв глаза, Цинь Чу постепенно провалился в сон.

\* \* \*

Ранним утром следующего дня Мин Цзин проснулся еще до восьми. Повалявшись в постели с минут пять и окончательно приведя мысли в порядок, он припомнил, что Цинь Чу спит за стенкой, резким движением вскочил со смещенным центром тяжести, словно карп, перепрыгнувший через Врата Дракона, умылся в ванной и поспешил на кухню готовить завтрак.

Закончив с готовкой, он взглянул на настенные часы: оставалось только гадать, проснулся ли Цинь Чу. На цыпочках подойдя к его двери, Мин Цзин замер и прильнул ухом к деревянному полотну, прислушиваясь к звукам внутри.

В комнате царила тишина — судя по всему, соня еще досматривал сны.

Мин Цзиню не оставалось ничего другого, кроме как ждать в гостиной. Когда пробило девять, он бросил сокрушенный взгляд на остывающий завтрак и решил все-таки зайти и поднять парня: пусть хотя бы встанет и поест, а потом хоть снова ложится.

Он легко постучал в дверь — в ответ ни звука. Коснувшись ручки, он повернул ее, и дверь подалась.

Буквально за пару минут до этого стука Цинь Чу уже проснулся. Он лежал в постели, совершенно не желая шевелиться, а потому проигнорировал стук. Он никак не ожидал, что Мин Цзин окажется настолько бестактным и, не дождавшись ответа, просто распахнет дверь и войдет.

Цинь Чу спал с обнаженным торсом, в одних лишь серых свободных шортах, обнажавших крепкие стройные икры.

Самое неловкое заключалось в том, что у него как раз стоял утренний стояк. Эта непрогнозируемая часть мужского тела совершенно не слушалась хозяина и торчала торчком, а поскольку целью Мин Цзина изначально был он сам, то стоило переступить порог, как взгляд уперся аккурат в эту самую бесстыдную конструкцию внушительных размеров.

Лицо Цинь Чу мгновенно залилось краской. Он яростно дернул тонкое одеяло, накрывая им низ живота, и, свирепо уставившись на застывшего со столбиком у двери болвана, рявкнул басом:

— Ты собираешься уходить или нет?!

Лишь тогда Мин Цзин опомнился, крутанулся на каблуках и выскочил вон, с грохотом захлопнув за собой дверь.

Он потер полыхающие мочки ушей; сердце в груди снова забилося враздрае.

Пора бы уже перерасти подростковый возраст, а всё туда же — стоит столкнуться с подобным, как щеки пылают, а сердце норовит выпрыгнуть из груди. Мин Цзин усмехнулся про себя: наверное, только рядом с любимым человеком и можно потерять всякий контроль.

\* \* \*

Когда Цинь Чу, наконец приведя себя в порядок, вышел в гостиную и увидел ждавшего его за столом Мин Цзина, его с таким трудом успокоившееся сердце вновь забилося в лихорадочном ритме.

Желая заглушить это смятенное чувство, он с раздраженным видом грубо отодвинул стул, сел и принялся шумно хлебать кашу.

Мин Цзин решил, что Цинь Чу всё еще смущается. Смягчившись душой от умиления к этому задире, он попытался утешить его тоном умудренного опытом человека:

— То, что случилось только что... брат был неправ, прости меня. Но тебе не стоит так переживать, это совершенно нормальное явление для мужчины... у брата... по утрам тоже иногда случается такое...

Цинь Чу молча проглотил ложку каши.

Мин Цзин неловко усмехнулся и потер нос. И надо же было снова все испортить!

Кто же знал, что Цинь Чу вдруг холодно усмехнется, в упор глядя на Мин Цзина странным взглядом, и бросит:

— Я ухожу.

— Ой... а вернешься вечером?

Заметив, что Цинь Чу молчит, Мин Цзин решил взять инициативу на себя:

— Тогда постарайся вернуться пораньше... Наверняка понадобятся карманные расходы, я пойду возьму немного налички.

Увидев, что Мин Цзин поднимается и направляется в комнату, Цинь Чу наотрез отказался:

— Не нужно, у меня есть деньги.

С этими словами, не обращая внимания на реакцию Мин Цзина, он решительно зашагал к двери, распахнул ее и вышел.

Мин Цзин так и остался стоять столбом посреди комнаты, провожая взглядом опустевший дверной проем.

Дзинь —

Система № 1 оповестила: [Показатель благосклонности цели — Цинь Чу — к пользователю Мин Цзину увеличился на 1, степень близости (4/1314)].

Мин Цзин: «.....» Прислушиваясь к отчетам системы о выполнении заданий, он устоял на входную дверь и пробормотал: — С таким-то его колючим характером... боюсь, я долго терпеть не смогу.

\* \* \*

Хотя Цинь Чу отличался гордым и бунтарским нравом, у него имелась парочка неплохих друзей из семей с весьма солидным достатком.

Договорившись поиграть на выходных в бильярд, он, однако, выглядел на удивление рассеянным.

Цун Чжань выпустил в воздух пару колец дыма. Заметив, что кий в руках Цинь Чу движется совсем не с привычной молниеносной резкостью, он небрежно бросил ему пачку сигарет. Поймав летящую пачку, Цинь Чу услышал вопрос:

— Что-то стряслось? Играешь сегодня из рук вон плохо.

Цинь Чу щелкнул зажигалкой, прикурил, выпустил густую струю дыма и, опустив взгляд, бросил:

— Нормально все.

Цун Чжань хмыкнул, собираясь продолжить, но сидевший рядом Фу Цзычжо со смешком протянул:

— Больше всего на свете меня бесит это самое словечко всё нормально.

Цун Чжань подхватил:

— И правда, выкладывай давай, что за муха тебя укусила. Глядишь, что-то дельное посоветуем.

Сквозь пелену сизого дыма Цинь Чу глянул на приятелей, отмахнулся и буркнул:

— Да говорю же, ничего. Просто в голову лезет всякая дурь.

Фу Цзычжо подмигнул:

— Какая такая дурь может залезть в твою голову? Уж не — он замолк, переглянувшись с Цун Чжанем.

Цун Чжань мгновенно уловил намек и ехидно ухмыльнулся:

— Неужто влюбился в какую-то цыпочку?

Цинь Чу: «.....» Вам всем лишь бы языком почесать.

Те двое синхронно хихикнули:

— Да нет, с чего бы.

Цун Чжань вовремя сбавил обороты. Вдоволь поиздевавшись над другом, они швырнули сигареты в пепельницу и вернулись к игре.

Тайные мысли Цинь Чу едва не выплыли наружу, отчего на лице чуть не проступило смущение. Сбравшись с духом и холодно усмехнувшись, он подхватил кий — и в мгновение ока вернул себе прежнюю безжалостно-агрессивную манеру игры.

Обоим приятелям тут же устроили разгром, не оставив от них мокрого места.

\* \* \*

Во второй половине дня Мин Цзин достал телефон, колеблясь, стоит ли звонить Цинь Чу и спрашивать, вернется ли он к ужину.

Поразмыслив пару минут, он решил ограничиться сообщением: если тот сейчас занят, то от телефонного звонка наверняка только взбесится.

Отредактировав и отправив СМС, он прождал несколько минут, но ответа не последовало, и ему пришлось отложить телефон и идти на кухню стряпать ужин.

На самом деле, когда сообщение от Мин Цзина только пришло, Цинь Чу прочитал его с первой же секунды. Он специально сдержался и не ответил сразу: ему не хотелось признаваться, что он с самого начала был уверен — Мин Цзин непременно справится о нем по телефону, и еще меньше хотелось сознаваться, что он уделяет этому человеку слишком много внимания. Выждав с полчаса, он сделал вид, что никуда не спешит, и небрежно чиркнул ответное СМС.

\* \* \*

Домой Цинь Чу вернулся уже после половины десятого вечера.

Мин Цзин сидел на диване перед телевизором. Завидев Цинь Чу, он весело бросил:

— А-Чу, будешь ночной дожрак?

Цинь Чу не особо хотел есть, но стоило ему заметить, что Мин Цзин уже поднимается и направляется на кухню, как отказ застрял в горле, и ему пришлось согласиться.

Мин Цзин уже успел принять душ. На нем была свободная пижама, и стоило ему чуть податься вперед, как в вырезе воротника открывался соблазнительный вид на ключицы.

Когда он наклонился, расставляя на обеденном столе тарелки с лапшой, а затем выпрямился, то успел заметить, как Цинь Чу торопливо отводит взгляд, и внутренне усмехнулся.

Ага, кажется, с пижамой он не прогадал.

Цинь Чу взял палочки и принялся уплетать лапшу, чувствуя себя как на иголках. Он думал про себя: ну и скрытый же извращенец этот его сводный брат! Разгуливать перед чужими людьми в столь откровенной пижаме — у него вообще хоть капля стыда осталась?

Мин Цзин умел вовремя остановиться. Поняв, что изрядно раззадорил Цинь Чу, он поднялся со словами:

— Завтра мне нужно на работу сверхурочно, так что я спать. И ты ложись пораньше, не засиживайся.

Цинь Чу, томясь от жара и раздражения, огрызнулся:

— Знаю, чего развозился.

Мин Цзин мягко улыбнулся, услышав в тишине приятное системное оповещение.

Дзинь —

[Показатель благосклонности цели — Цинь Чу — к пользователю Мин Цзину увеличился на 1, степень близости (4/1314)].

<http://bllate.org/book/25418/3030121>